

ПО ВОЛНАМ ИСПОЛНЕННЫХ ЖЕЛАНИЙ

Валерий Василевский
Фотографии автора

«Мечты — не уход от действительности, а средство приблизиться к ней».
(Сомерсет Моэм)

Валерий Василевский и атомный ледокол «50 лет Победы»

Так получилось, что я родился и вырос в небольшом карельском поселке, затерянном среди густых лесов, озер и болот возле самой границы с Финляндией. У меня было прекрасное детство, напрочь лишенное навязчивой родительской опеки. Ты сам решал, поиграть тебе в футбол, наколоть дров или сходить на рыбалку, и никого не беспокоило, где пропадают отпрыски до позднего вечера.

Поселок стоял на берегу красивого озера с песчаным пляжем, с которого открывался потрясающий вид на закат. Уходящее за горизонт светило рождало в душе столько надежд: на новый день, на будущую взрослую жизнь, в которой обязательно должно быть место твоему собственному пути по казавшейся тогда бескрайней планете. Смешно сказать, но у подростка, жившего за железным занавесом советской системы, в душе роились мечты о дальних экзотических странах, об арктических

льдах и гигантских айсбергах Антарктиды. Прикроватная тумбочка была завалена книгами: Жюль Верн, Джек Лондон, Роберт Стивенсон, Александр Дюма. А еще Каверин, Санин, Крапивин... Правильные книги рожают правильные мысли. И казавшиеся тогда почти несбыточными мечты.

Однако любая мечта — это семя, брошенное в плодородную почву души. И если правильно за ним ухаживать, росток обязательно пробьется.

К старшим классам, оценив возможности советского человека путешествовать по миру, я пришел к выводу, что есть два пути: море и журналистика. Оба ничего не гарантируют, но при благоприятном стечении обстоятельств вполне могут стать билетом. Я долго колебался, но выбрал все-таки журналистику, хотя понимал, насколько ничтожен процент выездных среди представителей этой профессии. Наивность этих рассуждений очень скоро подтвердила реальность, однако до диплома я дотянул и выбрал для дальнейшей жизни и работы Крайний Север как самый возможный трамплин для прыжка на Северный полюс — одну из точек, что манила с детства.

Мурманск, который хоть и называли воротами в Арктику, оказался калиткой с крепким замком.

И только произошедшие в стране перемены позволили стать обладателем связки ключей, один из которых к этому замку подошел. И таким ключом стала для меня фотография, которой я занимался всю свою сознательную жизнь. Я объехал и облетел все арктическое побережье страны, высаживался на островах и архипелагах, завел дружеские связи с полярниками, моряками, военными. И вот почти через 20 лет жизни на Севере и благодаря фотоаппарату я оказался на полюсе, добравшись туда на борту атомного ледокола «Ямал», совершавшего очередной круиз с иностранными туристами. Спустя еще несколько лет, будучи в арктических льдах уже зимой, в 30-градусный мороз, я соорудил из снежных кирпичей стену для персональной фотовыставки в ледовом лагере «Барнео» на 89° с. ш.

К тому времени в мою жизнь уже прочно вошло море, и не просто море, а плавание под парусами, в том числе на самом большом в мире учебном барке «Седов». Несколько фотовыставок и изданный пяти тысячным тиражом в издательстве «Паулсен» фотоальбом стали визитной карточкой начинающего морского фотографа и поводом для приглашения к сотрудничеству со всемирной ассоциацией Sail Training International, объединяющей под своей эгидой учебный парусный флот и являющейся с 1956 г. организатором регат больших парусников. Солидности резюме добавило и 14-месячное кругосветное плавание на «Седове».

Оставалось отыскать тропинку к исполнению еще одной мечты.

На капитанском приеме регаты The Tall Ships Races в 2014 г. я набрался смелости и подошел к столику, за которым сидел самый, пожалуй, знаменитый капитан современного парусного сообщества Клаас Гаастра. Под его руководством голландский трехмачтовый барк «Европа» (бывший когда-то немецким плавучим маяком и к 2011 г. достигший почтенного 100-летнего возраста) долгие годы совершал экспедиционные плавания с туристами к берегам Антарктиды. Вы только представьте: старинный парусник, Огненная Земля, пролив Дрейка, киты, пингвины!.. От одного перечисления голова пойдет кругом. Но вот незадача: стоил 23-дневный круиз под 10 000 евро. А хотелось, как обычно: вы везете, я снимаю, все передаю безвозмездно в безлимитное пользование.

— Мистер Гаастра, позвольте представиться, — начал я, сжимая в руках трехкилограммовый кирпич фотоальбома.

Он поднял глаза и, похоже, догадался, о чем пойдет речь.

— Я тебя знаю, слежу в фейсбуке.

— Уже проще, — я облегченно улыбнулся. — Знаете, у меня есть сразу две мечты. Первая — подарить вам этот

фотоальбом. Здесь есть и ваш портрет, и фотография «Европы», и еще много чего.

— Дари.

Я присел на соседний стул, открыл книгу, продемонстрировав обещанные страницы, размашисто подписал и подвинул ее к капитану. Мы выпили по рюмке. Клаас с выжидающей хитринкой смотрел на меня.

— Ну, а какая вторая мечта?

— Она вам не понравится, но все равно скажу. Я хотел бы сходить с вами в Антарктиду. Как

экспедиционный фотограф. Все материалы передам для любого использования.

Взгляд Клааса погрузнел.

— К сожалению, это не я решаю. Она, — он кивнул на сидевшую рядом девушку. — Знакомьтесь, Леентье, директор круизов.

Девушка была симпатичной, но смотрела на меня с неодобрительной настороженностью.

— Неужели капитан ничего не решает?

— Да, капитан просто ведет свой корабль.

— Хорошо, забудем все, что я здесь наговорил.

Мы выпили еще по рюмке. На прощание я сказал:

— Клаас, Леентье, и все же, если у вас появится свободное место, дайте знать, я тут же прилечу в Ушуайю.

Впереди был месяц регаты. Неудивительно, что главным объектом в линзах моих камер стала именно «Европа». Снимки широко расходились в Интернете, попадали в прессу. По возвращении в Москву я получил письмо на фирменном бланке парусника за подписями Клааса и Леентье. Смысл был в том, что меня

приглашали в любой из пяти заявленных на сезон круизов, но рекомендовали первый, начинавшийся, помимо обыкновения, в чилийском Пунта-Аренасе, с проходом проливами Магеллана и Бигля, высадками в Пуэрто Уильямсе и — фантастика! — на м. Горн. Двадцать четыре дня. Возвращение в Ушуайю.

Стартовали мы в конце ноября. Погода смиротворилась, высадка на Горн прошла успешно. Дальше — пять дней штормового пролива Дрейка, и наконец первые айсберги, первые острова, пингвины. Благодаря тому, что

на «Европу» брали всего 30 туристов (экипаж 19 человек), высадки на сушу с использованием двух «Зодиakov» проходили очень быстро. Так же быстро мы возвращались на борт и шли на новую точку.

Поразило, как четко исполнялись на борту все международные требования к антарктическому туризму. Перед первой высадкой мы пропылесосили всю одежду. Затем в специально приготовленном дезинфицирующем растворе каждый раз ополаскивали обувь. Все отходы, в том числе пищевые, хранились в пластиковых мешках до прихода в Ушуайю. Самый чистый на планете континент должен остаться таковым и после визита людей. Любые занесенные сюда извне бактерии и вирусы способны нанести большой вред местной фауне.

Антарктида — это действительно инопланетное, никак не помещающееся в сознание пространство. Кто там побывал, думаю, со мной согласится.

Но это еще не конец истории. Спустя три года я проводил мастер-класс по морской фотографии на конференции STI во французском Бордо. Среди моих слушателей заметил и Леентье. После окончания она подошла ко мне и спросила, не хотел бы я еще раз сходить на «Европе». Дело в том, что они набрали специальную группу фотографов-любителей, и я мог бы прочитать им цикл лекций, основанных на моем опыте морских съемок.

Так я снова попал на борт любимого парусника, стоял за штурвалом в ночном штормовом проливе Дрейка, работал со снастями и снимал, снимал, снимал. Если первый раз мы приходили туда ранней весной, то второе плавание случилось в феврале, когда уже появилось на свет и заметно подросло новое пингвинье племя. Снега по берегам стало значительно меньше, и пару раз я даже не узнал те места, где мы высаживались тремя годами ранее.

В заключение — несколько советов тем, кто хочет, чтобы сбывались их самые невероятные мечты и желания.

Не бойтесь мечтать даже о самом, на первый взгляд, несбыточном.

Вырабатывайте в себе умения и навыки, которые могут пригодиться.

Ищите и знакомьтесь с людьми, от которых зависят ваши возможности.

Будьте ответственными и последовательными.

И, главное, помните, что мечта должна быть не меркантильной, а направленной во благо того дела, к которому вы стремитесь присоединиться.

Иногда на это могут уйти годы, даже десятилетия, но настоящая искренняя мечта не имеет шансов не сбыться. 🚩

